

нентно сопутствующего процессам зарождения и эволюции государства, безусловно, имеет конституционно-правовую, учредительную (если уместно так выразиться) юридическую природу по отношению к любым феноменам, связанным с государственной организацией общества. А если так, то публичные интересы, по отношению к которым публичная власть постепенно становится средой, обеспечивающей их генерирование и развертывание вовне, не могут обладать никакой юридической природой, хоть сколько-нибудь отличающейся от правовой природы самой публичной власти.

Данный вывод, касающийся, на первый взгляд, непосредственно лишь раскрытия правовой природы публичных интересов, является критически важным и с точки зрения методологии исследования публичной собственности. С учетом того, что публичные интересы образуют социальное основание отношений публичной собственности и выступают объективной причиной для выделения ее в качестве специфической юридической формы собственности, подтверждение конституционно-правовой природы публичных интересов неизбежно приводит также и к выводу о конституционно-правовой природе публичной собственности. Изложенное характеризует роль публичных интересов как фактора цивилизационной парадигмы публичной собственности: содержание публичных интересов и их конституционно-правовая природа — составляющие, которые определяют юридическую природу, социальное предназначение и онтологическую структуру публичной собственности, являясь необходимым связующим звеном между ней и публичной властью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие. В 2 т. Т. 1. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 864 с.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.23. – М.: Советская энциклопедия, 1976.
3. *Вебер М.* Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 – 808 с.
4. Государственное право зарубежных социалистических стран / Под ред. В.Е. Чиркина и Б. Н. Топорнина. – М., 1976. – 270 с.
5. Государственное право зарубежных социалистических стран: Учебно-методическое пособие. – Свердловск, 1970. – 327 с.
6. *Зиновьев А. В.* Конституционное право России: проблемы теории и практики. – М.; СПб.: Герда, 2000 – 405 с.
7. *Ковешников Е. М.* Российское конституционное право. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 223 с.
8. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.
9. *Ориу М.* Основы публичного права: Монография / Рук. проекта Р.С. Куракин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 574 с.
10. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. - М.: НОРМА, 2007. – 320 с.
11. *Чиркин В.Е.* Публичная власть. – М.: Юристъ, 2005. – 174 с.
12. *Шамхалов Ф.* Собственность и власть. – М.: Изд-во «Экономика», 2007. – 411 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

**П.А. Вагин,
начальник Управления МВД России
по городу Тюмень
Научный руководитель:
В.В. Алексеев,
кандидат юридических наук, профессор
ТИПК МВД России**

Одним из направлений повышения эффективности противодействия этнической преступности путем применения оперативно-розыскных мер, является совершенствование регулирования общественных отноше-

ний, возникающих в этой сфере. Исходя из того, что оперативно-розыскная деятельность является видом государственной деятельности, регулирование возникающих в ходе ее осуществления отношений невозможно без использования правовых средств [1]. Таким образом, непосредственное влияние на эффективность противодействия этнической преступности оказывает состояние правового регулирования этого направления деятельности.

К сожалению, следует признать, что современное правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности не отвечает потребностям сегодняшнего дня и нуждается в совершенствовании. При этом следует отметить, что этот тезис справедлив как в целом для оперативно-розыскной деятельности, так и в частности для деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности.

Прежде чем приступить к анализу правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, следует определить понятие правового регулирования и обозначить основные возможные направления его совершенствования. В рамках исследования под правовым регулированием будем понимать осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями [2]. Таким образом, совершенствование правового регулирования во многом будет состоять в развитии юридических норм, при помощи которых оно осуществляется. В тексте диссертации совокупность юридических норм, регулирующих деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, будет именоваться их правовой основой. Таким образом, правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности рассматривается в широком смысле [3]: к ней относятся не только нормативные правовые акты, которые непосредственно регулируют оперативно-розыскные отношения, но и нормативные правовые акты других сфер права, которые оказывают влияние на деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности. Такое решение обусловлено невозможностью рассмотрения оперативно-розыскных норм изолированно от других отраслей права, поскольку это не позволит выявить имеющиеся коллизии и пробелы [4].

Кроме того, такой подход полностью соответствует ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в соответствии с которой, правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

В целях систематизации изложения материала, целесообразно провести классификацию нормативных правовых актов, регулирующих деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию этнической преступности, по их юридической силе и по этому основанию выделить следующие уровни правового регулирования: 1) международный; 2) конституционный; 3) законодательный; 4) подзаконный.

Остановимся на уровне международного сотрудничества, который нуждается в дальнейшем совершенствовании, с учетом всевозрастающего воздействия трансграничной преступности. Сегодня МВД России осуществляет взаимодействие с компетентными органами более чем 80 стран, которое обеспечивается через полицейских атташе, аккредитованных как при иностранных дипломатических представительствах, так и при посольствах России за рубежом, НЦБ Интерпола и Управление международного полицейского сотрудничества Договорно-правового департамента МВД России. Функции секретариата МВД осуществляет Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП) в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью.

Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами преступлений на территории государств-участников СНГ (БКБОП) было создано для обеспечения национальной безопасности

путем обеспечения государственной защиты национальных интересов, национальной дипломатической политике, определении и поддержке стратегических геополитических союзников, а также использовании тех или иных средств для обеспечения защиты интересов государства.

В настоящее время, мы считаем необходимым, разработать механизм создания на базе БКБОП СНГ единого информационного банка данных об этнических лидерах и участниках организованных преступных формирований, действующих на территории России и государств Содружества, о направленности их противоправной деятельности, о мерах, принятых органами внутренних дел государств СНГ по их изобличению и привлечению к уголовной ответственности. Необходимо изменить порядок первичной регистрации иностранных граждан, пересекших государственную границу с обязательным использованием сканирующих технических устройств с целью выявления преступников. Там же будет скапливаться информация о номерах заграничных паспортов, выданных лидерам и участникам преступных формирований и их передвижениях для проведения совместных мероприятий [5].

Создание единой информационной базы данных внутри России между правоохрнительными органами стран СНГ позволит осуществлять обмен информацией с целью влияния на криминогенную ситуацию, связанную с этнической преступностью.

На международном уровне действенным средством в рамках указанного проекта является издание уведомлений-циркуляров с «зеленым углом», цель которых — сбор и получение сведений о передвижениях этнических фигурантов дел оперативного учета: лиц, имеющих статус «воров в законе», лидеров и активных участников организованных преступных формирований (ОПФ), их противоправной деятельности, а также установление их связей. Информация по въезду/выезду указанных лиц предоставляется странами-членами по отдельному запросу. Помимо контроля за передвижениями преступников за рубежом, также проводится проверка деятельности компаний, используемых ими для легализации полученных доходов. Статистический анализ свидетельствует об активном использовании каналов Интерпола в борьбе с организованной преступностью. Так, в 2002-2012 гг. количество международных уведомлений с «зеленым углом», изданных Генеральным секретариатом по запросу российской стороны, возросло почти в 11 раз (с 23 до 251).

Этническая преступность, зачастую, является транснациональной, что обуславливает ее криминальные возможности на территории сразу нескольких государств. Противодействие возможно только в результате консолидации усилий оперативных подразделений правоохрнительных органов разных стран. В 1993 г. была провозглашена возможность создания коллективных сил безопасности для поддержания безопасности в Содружестве. Эта возможность реализована в результате образования Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в 2002 г., в которую вошли Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, являющиеся государствами – участниками СНГ. Отказ от участия в ОДКБ таких постсоветских государств, как Азербайджан, Грузия, Молдова и Украина, объясняется их изначальной ориентацией на европейские и международные структуры [6]. Туркменистан не вошел в состав ОДКБ, следуя статусу независимого, постоянно нейтрального государства, установленному его Конституцией [7]. Формат договора предусматривает взаимодействие стран участников в противодействии преступности, в том числе этнической.

Основную значительную роль в борьбе с международной преступностью играет оперативно-розыскная деятельность (ОРД), результаты которой могут быть использованы в доказывании в соответствии с законодательством страны. В рамках международного сотрудничества правоохрнительных органов принципиальное значение имеет возможность получения и использования доказательств из других стран в национальном уголовном судопроизводстве запрашивающего государства. Различия национальных правовых систем, процессуальная специфика сопредельных государств, отсутствие единых подходов к осуществлению уголовного судопроизводства в общем и ОРД в частности, являются существенным препятствием использования их результатов в качестве доказательств [8].

В случае если имеется необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства, то действия МВД обеих стран в процессе раскрытия преступлений должно основываться,

как мы считаем на: 1) направления запросов об оказании содействия; 2) проверка по имеющимся учетам фигурантов, представляющих оперативный интерес и передвигающихся на территории обеих государств 3) информирование о перемещении этнических лидеров, поскольку финансовые потоки, принадлежащие этническим преступным группам и преступными сообществам, имеют важное значение [9].

В заключение можно отметить, что международное сотрудничество является приоритетным направлением деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел. Объединение усилий позволит контролировать транснациональную преступность, задерживать преступников, проводить комплекс оперативно-розыскных мероприятий как на территории России, так и на территории других государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория права и государства: учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. М.: Право и Закон, 1996. С. 113.
2. Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1994. С. 125.
3. Попов В. Л. Теоретико-правовые аспекты проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности: монография. Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 1998. С. 6-11.
4. Ганичкин В. М. Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел по раскрытию подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей и бланков: дисс. канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 134.
5. Кобец П. Н. Совершенствование предупреждения преступлений, совершаемых незаконными мигрантами из числа иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, на основе взаимодействия государственных органов и представителей национальных диаспор. Общество и право 2008 №2(20). С. 174.
6. Чернов В. А. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. – Бишкек, 2009, С. 74.
7. Конституция Туркменистана // <http://www.chrono-tm.org>.
8. Колосович М. С., Чхвиамини Э. Ж. Правовая регламентация сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использование ее результатов: современное состояние и перспективы развития. // Вестник Волгоградской Академии МВД России, 2014 г. №2 (29). С. 80.
9. Головкин А. Г. Взаимодействие ОВД с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: дисс. к.ю.н., Ростов на Д.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОНАРХИИ

М.С. Матейкович,
судья Тюменского областного суда,
доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права ИГиП ТюмГУ,
mat-maxim@yandex.ru
К.А. Котович,
студентка ИГиП ТюмГУ,
a.kotovitch@yandex.ru

Аннотация

Монархическую форму правления сохранили менее четверти государств-членов ООН. Тем не менее монархия является устойчивой формой правления, эволюционирующей, исходя из современных общественно-политических реалий.

Идеологическим обоснованием сохранения монархии является развитие в трудах Фомы Аквинского учение об идеальной модели организации единоличной публичной власти, исходя из которой монархическое государство лучше республиканской формы правления, поскольку эффективность власти обратно пропорцио-